

Демон!

Эта мысль пронеслась в голове мятежников. Человек, который не боится оружия и может просто убить его стальным прутом, не может считаться человеком. Он был просто демоном, вышедшим из девяти уровней ада. Его алые глаза были лучшим тому доказательством.

Односторонний забой продолжался, и более дюжины перепуганных мятежников бросили оружие и бросились вниз по лестнице, крича в отчаянии. У них в голове была только одна мысль – бежать! Вырваться из когтей этого демона. Прямо сейчас они действительно ненавидели своих родителей за то, что не дали им на пару ног больше.

Выбежав из здания и вернувшись в свои ряды, они тут же рухнули на землю. Они были бледны, тяжело дышали, и холодный пот заливал их лица. У некоторых из них, даже мокрых, была сырость в области промежности; они были напуганы до такой степени, что теряли контроль над своим мочевым пузырем.

«Эй, в чем дело? А где остальные?» - Хамис подошел к одному из них и потребовал отчета.

«...Мертвы, все..., мертвы, это не человек, это Демон, это Демон ...» - глаза мятежника были рассеянны, а голос дрожал.

«Он... он опускал стальные прутья на... их головы, и они взрывались, как арбузы. Кровь и мозговое вещество... Эххх...»

Вспомнив только что произошедшую сцену, он не смог больше сдерживаться и его вырвало, и рвота брызнула на ботинки Хамиса.

«Чертова трата времени!» - лицо Хамиса помрачнело, и он ударил мятежника в грудь.

Бах!

Мятежник отлетел назад. Тяжело упав на землю, он не только вырвал то, что было у него в животе, но и вырвал кровь из груди.

Хамис проигнорировал дюжину мятежников, которые просто бежали назад и смотрели на здание. Он стиснул зубы и закричал: «Бомбите его, заставьте взорваться. Я хочу, чтобы он превратился в порошок вместе с этим зданием!»

Он был очень зол. Многие вошли внутрь, но только более дюжины человек вернулись живыми. В сочетании с количеством жертв, принесенных ранее, эта потеря значительно превысила его расчеты. Поэтому, даже если это означало, что за убийство этого китаецца не вознаградят, и даже, может быть, сурово накажут за это, он все равно хотел убить его.

«Есть!»

Адъютант повернулся, чтобы передать приказ.

Свист... свист....

Более дюжины минометных снарядов с ревом летели к зданию, круг за кругом, как будто их не волновала цена. Они просто обстреливали здание без разбора.

Повсюду летели обломки, дым и пыль.

После шести раундов бомбардировки они, наконец, остановились. Здание, подвергшееся таким нападениям, давно превратилось в руины.

«Подполковник, не говоря уже о человеке, даже робот, построенный из высококачественной стали, будет уничтожен!» - адъютант попытался успокоить Хамиса.

Но Хамис дал ему пощечину: «Ты думаешь, я этого не знаю?!»

«Да, да, я просто болтлив, простите», - быстро кивнул адъютант и удалился.

«Пве, вот что такое Ми из АНБ? Посмотри на него сейчас! Вы хотите защитить военного корреспондента от побега из Ливии? В твоих снах!» - Хамис посмотрел на развалины и сплюнул: «Пошлите сообщение Лидеру и скажите ему, что с мухой покончено!»

«Есть!» - кивнул адъютант, повернулся и направился к машине связи.

Но как раз в этот момент снайперская пуля пробила левый висок адъютанта и вышла из правого, извергая по пути кровь. В то же время, глаза адъютанта широко раскрылись, словно он был ошеломлен. Впоследствии он упал на землю, не успев даже вскрикнуть.

Хамис вздрогнул и посмотрел на лицо умирающего адъютанта. Его сердце учащенно забилося.

«Подполковник!» - к нему подошел командир отделения.

Но еще одна снайперская пуля пролетела с невероятной точностью и попала бегущему командиру отряда повстанцев в голову. Еще один труп упал на землю.

«Дураки, прячьтесь, и найдите его поскорее!»

Военные манеры Хамиса не были превосходны, но он не был напуган до полусмерти, как все остальные, хотя и несколько раз накричал на своих подчиненных.

В это время мятежники были окутаны туманом страха. Они думали, о том, почему эта цель все еще не убита. Они не знали, какой метод был им использован, но цель внезапно появилась в соседнем здании. Они не могли не задаться вопросом, действительно ли они сражаются с человеком?

«Мать твою, снайпер?» - Хамис, прислонившись спиной к машине, он был в ярости: «Опять! Пуля в голову, почему Ми до сих пор не умер!»

Па!

Хамис ударил своего говорящего подчиненного по лицу. Со свирепым лицом он крикнул: «Не умер? Неужели ты думаешь, что после шести бомбежек он останется в живых?»

Он посмотрел в ту сторону, откуда, только что, прилетели снайперские пули, и продолжил: «Два здания находятся в двадцати - тридцати метрах друг от друга. Если только этот Ми не умеет летать, как он туда попал?»

«Да, это должен быть другой снайпер, не может быть, чтобы это был тот самый Ми!» - другой подчиненный согласился с утверждением Хамиса, но на самом деле он вспотел. На самом деле, сердце каждого знало, что если и есть снайпер, то он должно быть, этот чертов Ми. Иначе, если это был другой снайпер, почему он нацелился на них только сейчас? Было бы нелогично ждать, пока они закончат бомбардировку и нагло раскроют его местонахождение. Но даже тогда никто из них не осмеливался принять эту странную и невероятную вещь.

«Ха-ха-ха...» - Хамис истерически рассмеялся, как будто был взволнован тем, что кто-то согласился с его утверждением. Он широко улыбался, но в глубине его глаз таился неопиcуемый страх!

«Продолжайте стрелять!» - почти истерически крикнул он: « И разнесите его вместе с этим зданием!»

«Есть!» - получив команду, они без разбора снова начали бомбить.

На этот раз они охватили не только одно это здание, но и всю близлежащую территорию. Артиллерия продолжала заряжать снаряды, как будто они никогда не прекратятся, пока в воздух не будет запущен весь ящик снарядов.

Бум!!!

Земля содрогнулась, и громкий непрерывный звук взрывов прокатился, как гром. Площадь, охваченная бомбардировкой, становилась все шире и шире. В конце концов, пространство было покрыто пылью, и никто не мог видеть сквозь дымку из-за того, насколько она была густой. Как будто кто-то бросил сразу несколько дымовых шашек.

Мятежники были близки к краху, Сяо Ло стал их кошмаром. Вот почему их действия были такими радикальными!

В такой суровой обстановке Сяо Ло был похож на привидение фермера. Пока пыль заполняла все пространство, он начал собирать урожай жизней этих мятежников. Кинжал в его руке был подобен серпу смерти, рубящему их, как капусту.